

Штефан Энгель

Буржуазная политическая экономия перед грудой обломков

«Некоторые добавления к марксистско-ленинской теории кризисов»

Самый глубокий мировой экономический и финансовый кризис в истории капитализма

15 сентября 2008 года рухнул «Леман Бразерс» (Lehman Brothers), - второй из пяти крупнейших инвестиционных банков в мире после «Бир Стернс» (Bear Stearns). В течение той же недели три других ведущих инвестиционных банка в США, «Меррил Линч», «Морган Стэнли» и «Голдман Сакс», были спасены от неплатежеспособности только ценой потери своей роли инвестиционного банка, посредством серьезнейшего государственного вмешательства администрации Буша. Этим громовым ударом по всему миру были прерваны организованные прибыльные финансовые потоки стоимостью в триллионы. **Международный банковский кризис** сузил финансовые рынки, вследствие чего **международной финансовой системе угрожал коллапс**. Из-за панических продаж акций для получения ликвидных денег валютные рынки вошли в штопор и вызвали **международный биржевой кризис**.

Этот всемирный **финансовый кризис** в октябре 2008 года - единственный в своем роде в истории капитализма по своей величине и глубине. Он **непосредственно вызвал новый мировой экономический кризис** небывалой величины. Последний охватил **относительно одновременно и с огромной силой** самые важные индустриальные страны. Кризис поразил сердце международного финансового капитала и охватил большинство из 500 крупнейших международных сверхмонополий. В течение реорганизации международного производства в начале 90-х годов эти сверхмонополии полностью подчинили себе мировой рынок и разделили его между собой. Высшие менеджеры, особенно из международных банковских монополий, стали мишенью народного гнева. Менеджеры покидали свои должности пачками, что было сопоставимо только со сменой тренеров в немецкой Федеральной футбольной лиге. Вследствие внезапной закупорки международных экспортных рынков национальные экономики не могли со своим избыточным капиталом больше переключаться на другие рынки, как во время мирового экономического кризиса с 2001 по 2003 годы. Только в IV квартале 2008 года **мировая торговля** спала на 20 процентов по сравнению с наивысшим уровнем в II и III кварталах 2008 года.

Мировое промышленное производство упало в IV квартале 2008 года на 20 процентов по сравнению с прошлым годом – в индустриальных странах даже на 23 процента. При этом оно упало заметно глубже за первые три месяца кризиса, чем за весь 1929 год, во время мирового экономического кризиса! Мировое производство стало упало в декабре 2008-го на 30 процентов, в сравнении с высшим уровнем в мае. Мировая продажа автомобилей снизилась в 30 странах ОЭСР* в декабре 2008 года на 25 процентов (по сравнению с высшим уровнем в апреле 2008-го). С обвалом производства и мировой торговли кризис полностью захватил тоже сильно раздутую с 90-х **область логистики**. Продажа грузовиков в Европе

снизилась на 38 процентов, поступление заказов грузовиков упало почти до нуля! 50 процентов контейнеров во всем мире остались не использованы. Торговое судоходство упало на 50 процентов. По данным Азиатского банка экономического развития (ADB), мировой экономический и финансовый кризис привел к уничтожению капитала в размере **50 триллионов долларов!** Эта стоимость – в тысячу раз выше, чем полное уничтожение капитала в США во время резких падений курса с октября по конец 1929 года, которые составили примерно 50 миллиардов долларов.

В Германии с начала кризиса постоянно обострялся крах индустриального производства из-за экспортной зависимости промышленности на 45 процентов. В марте 2009 года оборот обрабатывающей промышленности спал по сравнению с прошлым годом на 22,0 процента, в автомобильной промышленности - на 32,3 процента, в производстве и обработке металла - на 31,5 процента, в машиностроении - на 22,4 процента, и в химической промышленности - на 25,6 процента. В феврале/марте 2009 года поступления заказов в промышленности упали на 32,5 процента, по сравнению с предыдущим годом. Немецкое производство стали снизилось в апреле 2009 года на 53,1 процента, по сравнению с прошлым годом, - на уровень конца 1950-х годов. Валовой внутренний продукт (ВВП) упал в 1 квартале 2009 года на 6,7 процента, по сравнению с прошлым годом. Это является глубочайшим крахом со времен Второй мировой войны.

Несмотря на обширные антикризисные программы для смягчения последствий, становится все больше неплатежеспособных мелких предприятий-поставщиков автомобильной промышленности. Растет число известных предприятий в Германии, как например «Херти», «Зинн Лефферс», «Вульворс», «ТМД Фрикчен», «Розенталь», «Кимонда», «Эдша», «Мерклин», «Вольф - садовый инвентарь», «Карманн» и т.д., которые объявили о своей неплатежеспособности. Без государственных ассигнований в этом списке стояли бы также ряд крупнейших банков, как, например «Коммерцбанк», ИКБ, КфВ, или Нуро Real Estate. Согласно исследованию Мирового банка, в 94 из 116 **развивающихся стран** экономический рост будет очень быстро замедляться прежде всего вследствие драматично спадающего спроса и падающих цен на сырье. Кроме того, мигранты из неокOLONIAЛЬНО зависимых стран первыми потеряют свою работу в главных странах иммиграции, таких как Япония, США и Европа. Их не поступившие денежные переводы причинят миллиардные финансовые потери в хозяйствах их родных стран. Новый размер **международного кризиса задолженности** заявляет о себе непредвидимыми последствиями на условия жизни и работы сотен миллионов людей.

Кризис неокOLONIAЛИЗМА, смягчавшийся в течение бывшего временного процветания и принимавший скрытую форму, снова открыто вскроется. Он станет обостряться драматично, потому что империалистические страны будут взваливать тяготы мирового экономического и финансового кризиса на угнетенные и зависимые от них страны.

Массовая безработица и неполная занятость скачкообразно растут во всем мире с начала мирового экономического кризиса. В США с октября 2008 года по апрель 2009 года 4,3 миллиона людей потеряли свою работу. В Китае до начала 2009 года 20 миллионов отходников стали безработными, а их семьи - ввергнуты в нищету. Даже комиссия ЕС считает, что безработица в балтийских странах удвоится или утроится до начала 2010 года, по сравнению с концом 2008-го, в Польше и Чехии она вырастет на 70 процентов.

Экономический и финансовый кризис повлечет за собой дефляционное развитие, которое будет использовано для многообразных вариантов **сокращения зарплат и**

демонтажа социальных достижений. Нищета и голод среди рабочего класса расширяются также в империалистических центрах. После конца мирового экономического и финансового кризиса многим странам угрожает скоротечная инфляция, чтобы финансировать гигантские антикризисные программы национальных государств.

Тем временем открыто проявился **международный аграрный кризис**. Он собьет закупочные цены для сельскохозяйственных производств и приведет миллионы крестьян к разорению.

На первый взгляд, экономический кризис притупляет **глобальную катастрофу окружающей среды**, потому что вместе со спадом производства также снижается выброс углекислого газа. Но этот спад намного ниже, чем обычно считают. Значительно обостряющее воздействие имеет факт, что во время кризиса международные сверхмонополии хотят усиленно цементировать свою ископаемую энергетическую и сырьевую базы, а также сохранять и строить атомные электростанции. Научное исследование технологий будущего, проводимое и так спустя рукава, будут свернуты и приостановлены под предлогом, что они «слишком дороги»; и без того совсем недостаточные экологически-политические программы и положения государств прекратятся под предлогом, что они «слишком дороги». Таким образом, переход к глобальной катастрофе окружающей среды даже ускорится.

Кризис буржуазного семейного строя обостряется вплоть до **бессемейности пролетариата**. Согласно основному анализу **двойного производственного понятия, разработанного Марксом и Энгельсом**, это развитие сигнализирует, что капиталистические кризисы перепроизводства никогда не являются только кризисами производства и воспроизводства товаров. Они осязательно подрывают процесс производства и воспроизводства человеческой жизни. Эти фундаментальные помехи выражаются в падении рождаемости; в разрушении способности семей служить самым маленьким солидарным содружеством рабочего класса; в быстром ростом «лишнего» для капиталистов «человеческого материала»; в психическом и физическом разрушении увеличивающейся части населения из-за массовой бедности, недоедания и неадекватного питания, психических болезней, социальной запущенности вследствие неполученного образования и здравоохранения; в падающей ожидаемой продолжительности жизни вследствие переутомления, а также вследствие эпидемий и, не в последнюю очередь, в продвижении разрушительных идеологий и действий, таких как сексизм или патриархальное мышление и поведение.

Мировой экономический и финансовый кризис **ввергнул капитализм в глубокий общественный кризис**, который окажет обширные последствия на общественное развитие.

Крушение буржуазной политической экономики

Уже давно общая **подверженность буржуазного общества кризисам** не проявлялась так явно, как в этой ситуации. Господствующий класс совсем неожиданно был поражен в своей прямо-таки сектантской вере в собственные неправильные экономические оценки. Его буржуазная идеология стоит перед обломками. Экономические прогнозы один за другим были настолько ошибочными, что, наконец, в апреле 2009 года руководитель Немецкого института экономических исследований (DIW) Циммерманн поднял белый флаг и отказался от дальнейших прогнозов: *«Ничего не зная ничего не надо предлагать ...»*¹. Не без основания новый президент Федерального союза немецкой промышленности Ханс-

Петер Кайтель был вынужденным предупредить *«не ставить под вопрос социально-рыночное хозяйство в целом»*. Принося присягу, он высказался против *«односторонних обвинений: Банкиры, менеджеры, политики, глобализация ... Для этого положение слишком серьезно, ведь мы уже давно посреди спора о новой системе»*².

Боязнь *«спора о системе»* у господствующих монополий и их правительства чересчур оправдана, потому что, конечно, каждый политически мыслящий человек когда-то поставит вопрос о действительных причинах настоящей беды. Однако, о существовании либо даже причинах закономерно возникающих экономических кризисов в буржуазной политической экономии мало можно найти. В течении десятилетий их догма о *«самоисцеляющихся силах рынка»* и *«социально-рыночном хозяйстве»* стилизовала капитализм в качестве гаранта прочного благосостояния. Упоенный чрезвычайными темпами роста мировой экономики, бывший начальник эмиссионного банка США Гринспен (Greenspan) в 2008 году отметил: *«экономика реагирует на шок в менее значительном размере, чем в прежних десятилетиях»*. (Выступление 12.10.2005 (FinanzNachrichten.de)). Испытывая головокружение от сомнительного *«успеха»* в борьбе с массовой безработицей, правительство Меркель/Штайнмайера от ХДС/ХСС и СДПГ в начале 2007 года прогнозировало: *«продолжительный подъем до 2020 года»*. Даже когда финансовый кризис уже разразился, министр финансов Петер Штайнбрюк (СДПГ) считал, что это *«американская проблема»* (manager-magazin.de, 25.09.2009). Тогдашний министр экономики Михаэль Глос (ХСС) фантазировал еще в конце ноября 2008-го, когда мировая экономика уже пикировала вниз, что рынок рабочей силы *«здорово реагирует на ухудшающиеся экономические показатели»* и что снижение налогов и обложений *«в дальнейшем подкрепит силы роста»* (Федеральное министерство хозяйства и технологии, заявление для печати, 27.11.2008).

Когда уже никто не мог отрицать мировой экономической и финансовый кризис, самодовольству следовал самообман. Канцлер Ангела Меркель беспомощно путалась в тавтологических** премудростях, утверждая: *«Самоисцеляющиеся силы рынка снова способны полностью действовать лишь тогда, когда рыночные силы на самом деле работают»*³. Может ли рынок вылечить сам себя, или эти самоисцеляющиеся силы действуют лишь тогда, когда не требуется никакого лечения? Соответственно воодушевлено этой высокочеловеческой логикой и ее заключение: *«Если ведущее на мировом рынке здоровое предприятие сегодня для своих капитальных вложений не получает кредитов либо получает кредиты при условиях, не позволяющих рентабельно хозяйствовать, потому что банки друг другу еще не полностью доверяют, то нашей политической задачей является – сделать рынок работоспособным»*⁴.

Получается: самоисцеляющиеся силы рынка не работают, потому что финансовый капитал больше капиталистическому строю не *«доверяет»*, поэтому банки кредитов больше никому не предоставляют! Следовательно, государство должно вмешаться. Итак, к черту эти *«самоисцеляющиеся силы рынка»*!

Наглядный урок этого беспрецедентного капиталистического мирового экономического и финансового кризиса имеет – при всех разорительных последствиях для масс – неопределимое значение, потому что он наглядно показывает массам, насколько пусты аргументы буржуазной политической экономии. Люди не забудут: это не «рынок», не удовлетворение их жизненных потребностей двигают механизм капиталистического производства, а беспредельная жажда международного финансового капитала извлечь максимальную прибыль. Согласно Карлу Марксу при капитализме *«постоянно должно возникать несоответствие между ограниченными размерами потребления на*

капиталистическом базисе и производством, которое постоянно стремится выйти за эти имманентные пределы. ...Иначе как же можно было бы объяснить отсутствие спроса на такие товары, в которых нуждается масса народа» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Второе издание, т. 25, стр. 281-282).

Методом целенаправленной манипуляции размером и причинами всемирного экономического и финансового кризиса они хотят помешать массам сделать общественно-критические выводы из своего бесспорного опыта и начать бороться за **общественную альтернативу настоящего социализма**. Для усмирения масс буржуазные экономисты долгое время преуменьшали размеры кризиса, называя его «финансовым кризисом» либо «рецессией». Сверх того, они создали впечатление, что он летом или, самое позднее, осенью 2009 года будет уже позади. Маскирующее понятие «рецессия» означает лишь спад валового национального продукта за не менее, чем два последующие друг другу квартала; такое преуменьшение серьезности настоящего хозяйственного развития едва ли можно превзойти. Чтобы подкрепить свои успокаивающие тезисы, они сопровождали общее успокоение народа сдерживающими кризисными мерами, которые по всему миру ищут себе подобных. Это должно было создать впечатление у рядового жителя, что с этим кризисом можно жить довольно хорошо.

Мы еще увидим, как с определенного момента господствующий класс перейдет к тому, что он преувеличенно станет рисовать всякие ужасы кризиса, чтобы вымогательски выжать из масс огромные суммы для покрытия расходов за государственный кризисный менеджмент, снижение зарплат, доходов и социальных достижений. **Буржуазная политическая экономия по своей сути всегда является преднамеренной пропагандой** для осуществления капиталистических классовых интересов против рабочего класса.

Не случайно в такое время вселения неуверенности, размышлений и переработки внутри рабочего класса пойдут в ботву мечты мелкобуржуазных идеологов о «свободном от кризисов» капитализме. Руководство партии „Die Linke“ (Партия «Левые») клеймит «казино-капитализм»⁵, которому-де немедленно следует изгонять свою нездоровую игроманию. На полном серьезе один из ее ведущих экономических политиков, депутат бундестага Аксель Троост, требует «вернуть себе деньги обратно от спекулянтов и акционеров, бесстыдно разоривших наше государство благосостояния, наше социальное государство»⁶. Добиться этого он хочет вовсе не экспроприацией средств производства, а снова вводя «наше государство благосостояния, наше социальное государство», что значит на деле «социально-рыночное хозяйство». В 1950-е годы социал-демократы, профсоюзы и коммунисты еще решительно сопротивлялись введению правительством Аденауэра вводящего в заблуждение понятия «социально-рыночное хозяйство». Этому есть полное основание, ведь это понятие преуменьшает и отрицает классовую действительность капитализма! Сегодня та же самая фата-моргана «социально-рыночного хозяйства» становится стратегической целью Партии «Левые».

Буржуазные и мелкобуржуазные экономисты, скрежеща зубами, иногда и неохотно признательно принимают к сведению, что политическая экономия Карла Маркса проходит снова высокую конъюнктуру. Приспосабливаясь к общей тенденции полевения масс, они иногда объявляют анализ капитализма Маркса вполне правильным, чтобы сразу отделаться от его революционных выводов, называя их утопическими, и далеко отклоняя их от себя. Социал-философ Детлеф Хорстер, например, выдвигает абсурдный тезис, что «Экономия и революционная теория у Маркса не образуют единство, а являются двумя разными областями»⁷.

Этот эклектичный метод - выклевать себе из учения Маркса лишь то, что для буржуазной экономии кое-как еще приемлемо, является только стыдливым

выражением **мировоззренческой обороны**, в которую попала буржуазная политическая экономия по отношению к марксизму.

Одновременно в таких модных явлениях станет также ясным, насколько мало понимают марксизм буржуазные идеологи. Марксизм - это сплоченная система диалектически взаимодействующих взглядов и методов, которую нельзя разбирать как угодно, чтобы потом произвольно противопоставить друг другу отдельно взятые составные части.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс первыми научно открыли неразрешимые противоречия, присущие капитализму от начала и до конца, и сделали из этого вывод о необходимости его революционной смены социалистическим способом производства. **Основное противоречие капиталистического производства** основано на **общественном производстве**, которое, однако, **присваивается частным образом**. Это противоречие между общественными производительными силами и капиталистическими производственными отношениями закономерно облегчается в периодически возникающих кризисах, временное преодоление которых буржуазией может заключаться только в подготовке новых, более глубоких и обширных кризисов. Достижение устранения капиталистических кризисов объективно возможно только социалистической революцией. По Марксу *«на известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями ... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции»* (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Второе издание, т. 13, стр. 7).

Поскольку наши левые мелкие буржуа не умеют освобождаться от чар капиталистической наживы, они делают вид, якобы настоящая международно организованная охота за наживой и спекуляция - лишь отрицательные, произвольные либо особо злонамеренно вызванные отростки, которые можно любым образом ограничить, с которыми можно справиться реформами. На самом деле, капитализм с реорганизацией международного производства вышел на такой уровень развития, где закономерные, присущие системе эксцессы капиталистической эксплуатации приняли такой объем, что они внушают страх и ужас даже ориентированному на успех и гуманитарно-просвещенному мелкому буржуа. Карл Маркс и Фридрих Энгельс из исторически устаревшего капиталистического способа производства сделали вывод о необходимости нового социалистического способа производства. Мелкобуржуазные критики капитализма, напротив, не выходят за рамки жалоб о *«социальной несправедливости»* в этом мире. Они сожалеют о *«разгнущданном капитализме»*. Одновременно они заклинают о его укрощении, а относительно общества оставляют все существенное без изменений, и тем резче клеветают на марксистов-ленинцев из-за их последовательной критики системы и их революционной стратегии. Так кризис не только проявляет экономическое, политическое и идеологическое крушение господствующей буржуазии, но и бесперспективность, колебание и теоретическую некомпетентность мелкобуржуазных левых. Они не способны освободиться от своей роли носителей государства, даже если они себя в ней чувствуют довольно плохо в эти неуютные времена.

Спор об общих и конкретных причинах мирового экономического кризиса 2008 года

Кто не готов или не способен ставить под вопрос капитализм как общественную систему – будь то из-за антикоммунистической невежества, из-за оппортунизма или просто потому, что он в какой-то форме извлекает пользу от его существования, тот не разберется в истоках этого кризиса.

Федеральный канцлер Меркель в своем новогоднем послании сделала негодующий вид, что *«финансовые эксцессы некоторых банкиров и менеджеров без социального сознания ответственности, не зная меры, повели мир в этот кризис»*⁸. Разве ее правительство посредством своей политики перераспределения в пользу монополий за счет всего общества не внесло решающим образом свой вклад в беспрепятственное развертывание жажды наживы и власти? Разве правительства Шрёдера и Меркель хоть чуть- чуть были лучше, чем ныне обруганные ими банкиры и менеджеры? Где же было *«знание меры»*, когда буржуазные партии мостили дорогу законам Хартца (Hartz), продвигали прокатную работу и низжайшие зарплаты, обрекая тем самым миллионы безработных на бедность и обнищание? Где было их *«сознание социальной ответственности»*, когда их правительство приняло *«реформу здравоохранения»*, лишаящую миллионы людей с низким доходом оптимального здравоохранения, в то время как оно гарантирует монополиям фармацевтической промышленности, промышленности медицинских приборов и капиталистическим предпринимателям больниц миллиардные прибыли? Разве это не было правительство Шрёдера/Фишера, которое законно принудило «пенсией по Ристеру» (Riester) зависимо занятых финансировать все большую долю их обеспечения по старости через рынок капитала на спекулятивной основе? Разве не оно в большом масштабе рекомендовало городам в высокой мере рискованные и спекулятивные сделки – такие как транснациональные лизинговые контракты?

Сейчас, когда каждый, кто следит за собой, ругает безответственных спекулянтов, даже в мире буржуазных средств массовой информации, а тем более в эшелоне *«представителей народа»* хороший тон требует трубить в рог социального негодования. Однако откуда приходит этот беспрецедентный мировой экономический и финансовый кризис, не объясняется. Напротив, эта аргументация направляет внимание на – несомненно, не ставящуюся под вопрос - субъективную несостоятельность банкиров и менеджеров. От сути, закономерностей капиталистического способа производства, таким образом, отвлекают. Они принуждают каждого капиталиста, будь то владелец фабрики или менеджер акционерного общества, все равно, частное это или государственное предприятие, подчиниться закону действия – под страхом своей гибели.

Поскольку, как очевидно, весь мир промышленности и банков охвачен кризисом, – по логике канцлера – в равной мере вся прослойка банкиров и менеджеров дала сбой. Так как большинство капиталистических стран вовлечено в мировой экономический и финансовый кризис, по крайней мере, существенная часть буржуазных правительств должна нести ответственность за то, что эти банкиры и менеджеры могли действовать так беспощадно и домогаясь наживы. Что подразумевалось канцлером как поверхностный поиск причин, неожиданно становится звонкой пощечиной для господствующего класса и его управляющих делами в правительствах, администрациях промышленности и банковских монополий.

Федеральный министр финансов Штайнбрюк от Социал-демократической партии Германии (СДПГ) считает виновной в провале мирового экономического и финансового кризиса *«спекулятивную разгнужданность»*⁹ финансовых менеджеров. На самом деле лопнувший гигантский пузырь спекуляции привел к мировому финансовому кризису, который, в свою очередь, стал конкретным возбудителем

мирового экономического кризиса. Разве поэтому спекуляция была причиной мирового экономического и финансового кризиса? Карл Маркс уже в 1850 году указал на основную связь спекуляции с вызовом экономического кризиса:

«Спекуляция всегда имеет место в те периоды, когда перепроизводство находится уже в полном разгаре. Она служит перепроизводству временной отдушиной, но именно этим она ускоряет наступление кризиса и увеличивает его силу. Самый кризис разражается сперва в области спекуляции и лишь позже захватывает производство. Поэтому при поверхностном наблюдении кажется, что не перепроизводство является причиной кризиса, а безудержная спекуляция, которая сама есть лишь симптом перепроизводства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Второе издание, т. 7, с. 446 – 447).

Для Оскара Лафонтена, одного из двух председателей Партии «Левые» и открытого представителя лево-социал-демократической политики реформ последних десятилетий, напротив, слепая вера федерального правительства в *«повседневную религию неолиберализма ... привела к нынешнему кризису»*¹⁰. Наверно, неолиберализм со своей ведущей линией «частная собственность выше государственной» был одной из капиталистических ведущих линий при реорганизации международного производства. Однако волна неолиберальных методов вызвала такой цунами проблем, что тем временем государство как кризисный менеджер настолько активно вмешивается в мир экономики и финансов, что дух должно захватить у всех неолиберальных апологетов^{***}. Где же они остались, проповедники благородных максим неолиберализма? На месте лишь государственная пожарная часть, чтобы предотвратить самое худшее! Разве со взрывом государственных вмешательств хоть сколько-нибудь отменена прибыльная экономика, нацеленная на достижение максимальной прибыли? Такое предположение было бы весьма наивным либо вредным, потому что оно пускает массам пыль в глаза. После сдачи-приемки 25 процентов «Коммерцбанка» назначенные государством новые члены наблюдательного совета поспешили отречься от всякого предпринимательского влияния.

Для депутатки Европарламента от Партии «Левые» Сары Вагенкнехт, *«скорейшим путем подгонять экономику (является), несомненно, резкое перераспределение доходов и имуществ сверху вниз. Тогда проблема спроса уладится сама собой»*¹¹. Очевидно, на показательную марксистку в Партии «Левые» при учебе политике в буржуазных университетах оказали слишком много влияния немарксистские теории, которые Фридрих Энгельс в споре с Евгением Дюрингом в 1878 году уже разобрал по косточкам:

«Недопотребление масс есть необходимое условие всех основанных на эксплуатации форм общества, а, следовательно, и капиталистической формы общества; но только капиталистическая форма производства доводит дело до кризисов. Недопотребление масс является, следовательно, одной из предпосылок кризисов и играет в них давно признанную роль; но оно столь же мало говорит нам о причинах существующих ныне кризисов, как и о том, почему их не было раньше» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Второе издание, т. 20, с. 297).

Теория госпожи Вагенкнехт нелепа и экономически, поскольку личное потребление составило только незначительную долю вершин и глубин экономического прироста последних лет. Экономическое оживление основывалось, прежде всего, на высоком взлёте экспорта средств производства, в то время как личное потребление внутри страны в значительном размере переживало застой либо снижалось. С другой стороны, с наступлением мирового экономического кризиса личное потребление сначала только немного снизилось. Сначала рухнул мировой рынок средств производства и сырья.

Иллюзия о *капитализме без эксплуатации и кризисов* – это идеалистическая суть иллюзионистской теории о «покупательной силе» реформистской Левого. Открыто буржуазной парой этого является представленный менеджерами монополий, таких как шеф Opel/GM Форстер, взгляд, что кризиса можно избежать либо разрешить его, сокращая *«избыточные производственные мощности»* в хозяйстве или избегая их. Требование Форстера сокращать *«избыточные производственные мощности»* является демагогическим вымыслом *капитализма без накопления и без конкуренции*. Прозвучав из уст шефа концерна, это является прозрачной псевдонаучной попыткой оправдать предстоящее массовое уничтожение рабочих мест, закрытий заводов и увольнений.

Все буржуазные и мелкобуржуазные теории о причинах настоящего мирового экономического кризиса пользуются эмпиристическим или эклектичным методом. Они берут отдельные стороны марксистско-ленинской теории о кризисах и правильно применяют их к тому или иному явлению кризиса, чтобы подделывать или далеко отклонять от себя суть и всестороннее содержание политической экономии марксизма- ленинизма.

Если капиталисты действуют *«без меры и ответственности»*, то они так поступают не просто злонамеренно. **Капитализм может существовать только, если он постоянно накапливает капитал.** Это вынуждено ведет к злостным и отвратительным, однако скорее побочным, поведением. Рост капитала, по сути, основан на растущей эксплуатации наемного труда через присвоение неоплаченного прибавочного труда. Закон конкуренции принудит капиталистов сделать живой труд более производительным и заменить его машинами. Это более высокое органическое строение капитала ведет, правда, к экономии заработной платы и усиленной эксплуатации рабочих, в то время как растет сумма неоплаченного прибавочного труда. Однако оно одновременно значит, что надо вложить больше капитала в инвестиции в машины. Таким образом, ухудшается соотношение вложенного капитала и полученной прибыли. Чтобы противодействовать этой **тенденции нормы прибыли к понижению**, капиталистам необходимо **поднимать массу прибыли**, расширяя производство в целом и включая все больше рабочих в наемный труд или постоянно удлиняя их живое время труда. Если это не удастся, потому что, например, переживающие застой рынки не могут принимать повышенный поток товаров, наступают кризисы перепроизводства или другие явления перепроизводства капитала. По Марксу, тенденция нормы прибыли к понижению, которую он называет кризисным законом капитализма, является обстоятельством, *«угрожающим развитию капиталистического процесса производства; оно способствует перепроизводству, спекуляции, кризисам, появлению избыточного капитала наряду с избыточным населением»* (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, второе издание, т. 25, ч. I, стр. 264-265; выделение наше). **Кто хочет устранить капиталистические кризисы, тому нельзя пытаться возиться с симптомам, он должен отменить капитализм и построить социализм!** Это основная точка зрения Карла Маркса, о которой теоретики Партии «Левые» больше уже не хотят знать столь много.

В процессе реорганизации международного производства 500 крупнейших сверхмонополий подчинили себе капиталистический мировой рынок и мировое капиталистическое производство. Основным законом современного капитализма сегодня является завоевание и защита господствующей позиции на мировом рынке для обеспечения максимальной прибыли. Одним из следствий было огромное раздувание собственного капитала этих 500 крупнейших сверхмонополий от 3,2 триллиона долларов США в 1994 году до 11,1 триллиона в 2007 году. За это время даже по официальным данным они увеличили свои доходы от 282 миллиардов

долларов США до 1 593 миллиарда долларов США, почти в шесть раз. Это развитие привело к **хроническому перенакоплению капитала**, потому что рынки отставали за ростом капитала. Это означает хроническую невозможность использовать накопленный капитал в рамках стихийного обращения производства и воспроизводства способом, приносящим максимальную прибыль. Вопиющая противоположность между растущей производительностью и полной неспособностью либо незаинтересованностью капиталистов пустить ее в пользу человечества, показывает чрезвычайное гниение и разложение империалистического способа производства.

Пока капитализм легко мог распространяться вширь, втягивая все больше стран в капиталистический способ производства и, таким образом, открывая новые рынки, он все снова мог отодвигать решение своих собственных внутренних противоречий. Этот исторический процесс в тенденции клонится к концу, потому что каждое расширение рынка скоро опережается производством и потому что между тем заверченный мировой рынок сейчас оказывается такой же преградой как раньше ограниченные национальные рынки.

Эту новую ступень империалистического развития мы обобщили в книге «Сумерки богов нового мирового порядка» так: *«Империализм наталкивается на относительный исторический предел, который не может преодолеть»* (с. 576). Хроническое перенакопление капитала имело ряд значительных последствий, которые будут накладывать свой отпечаток на весь будущий капиталистический способ производства:

Во-первых, она привело к **хроническому международному структурному кризису** на основе реорганизации международного производства. Все больше капитала надо **непрерывно** уничтожать, чтобы процесс производства и воспроизводства вообще еще работал. Является распространенным заблуждением, что в течение всего времени реорганизации международного производства преобладал неолиберализм, то есть, воздержание от государственной активности в экономике. Весь процесс реорганизации международного производства был бы невозможным **без постоянного государственного кризисного менеджмента**. Капиталистическим и империалистическим правительствам выпала роль действовать как поставщики услуг «своих» местных сверхмонополий, будь то для финансирования основных условий монополистской инвестиционной активности или конкуренции, подготовки соответствующих законов и соглашений на национальном и международном уровнях, либо чтобы просто поддерживать их экспансию в другие страны и сваливать расходы этих «услуг» на массы данных стран.

Растущее государственное участие в процессе воспроизводства монополистического капитала и обобществление тягот непрерывного уничтожения капитала - это объективно **процесс растущего обобществления накопления в международном масштабе**. Это представляет собой значительную **материальную предпосылку для осуществления объединенных социалистических государств мира**.

Во-вторых. **Гигантское раздувание спекуляции** самое позднее с реорганизацией международного производства заняло **доминирующую роль в мировой экономике**. Оно стала **необходимой, значит, всеупотребительной составной частью требующей максимальной прибыли реализации капитала**. В последние годы спекулятивный капитал прямо взорвался. Международный сектор финансов вырос примерно в пять раз быстрее производства. В 2007 году финансовый объем всего мира – совокупность всех кредитов, финансовых продуктов, валютных рынков и т. д. – составил около 2 300 триллионов долларов США. Это в 65 раз больше реального мирового валового продукта¹². В той мере, в которой из-за хронического перенакопления капитала ограничивается возможность достигать максимальной

прибыли в процессе промышленного производства и воспроизводства, международные монополии все больше пробуют спекулировать со своим избыточным капиталом на международных финансовых рынках, чтобы таким образом достичь максимальной прибыли. Это периодически ведет, тоже вне циклических кризисов перепроизводства, к губительному лопанию спекулятивных пузырей и вносит всякий раз сумятицу в весь буржуазный финансовый мир. Это значительно **повышает общую лабильность буржуазной финансовой системы**. Мелкобуржуазные теоретики кризисов от «Attac», однако, совсем иначе объясняют явление чрезмерной спекуляции: «*Финансовые рынки обособились*»¹³. Согласно этому, спекулятивный капитал отделился от реального производства как источника прибавочной стоимости и массы прибыли, и как будто можно различить «приемлемую» капиталистическую реальную экономику и неприемлемую спекуляцию. Лопание спекулятивного пузыря показывает, однако, что спекуляция основана на реальном перепроизводстве капитала, для которого она, правда, временно предоставляет сточные каналы, от которой она может освободиться лишь временно и не безнаказанно. Спекуляция не даст реального увеличения стоимости, а сама является лишь предвосхищением будущей прибыли. Создать прибавочную стоимость можно только эксплуатацией наемного труда, то есть, эксплуатацией живой рабочей силы. Спекулятивная прибыль – это, следовательно, чистая «хищническая прибыль», которая путем разных форм биржевой спекуляции только перераспределяется между собственниками капитала.

Спекуляция, между тем, проникла **во все области производства, торговли и общественной жизни**. Выдумывали все больше инкорпораций и форм фиктивного капитала, чтобы гнать дальше спекуляцию и затягивать лопание спекулятивного пузыря. Так все больше промышленных монополий основывали банки, чтобы непосредственно наживаться на этих спекулятивных сделках. Одна из форм спекуляции способствовала также тому, что производственные капиталовложения спекулятивно расширялись, часто далеко превышая возможности реализации максимальной прибыли через продажу товаров. К началу мирового экономического кризиса, например, международные автомобильные монополии установили «избыточные производственные мощности» по всему миру в 39 миллионов машин. Между тем спекулятивный капитал все больше доминирует **во всех областях обеспечения бытия и производства и воспроизводства непосредственной жизни**. Элементарные жизненно необходимые продукты, такие как пшеница, рис, вода, здоровье, образование, энергия, социальное страхование и т. д. стали предметом спекуляции. Когда в 2007/2008 годах спекулятивный капитал временно концентрировался в области сырья и продуктов питания, это по всему миру привело к такому взвинчиванию цен, что беднейшие люди в эксплуатируемых империализмом странах больше не могли покупать эти продукты питания. Весной 2008 года в одиннадцати странах вспыхивали восстания из-за голода, в которых участвовали от двух до трех миллионов людей.

В-третьих. Общая подверженность капиталистического мирового хозяйства кризисам возрастает, что особенно выражается в тенденции к сокращению цикла кризисов и к удлинению продолжительности кризисов или последующей фазы депрессии. Так, продолжительность цикла кризисов после последнего мирового экономического кризиса 2001–2003 годов сократилась от прежних 10 лет до 7,5 лет (смотрите диаграммы промышленного производства и валового национального продукта в кризисных циклах 1980-1990, 1991-2000, 2001-2008 годах в США, Японии, Германии).

В-четвертых. Общий кризисный менеджмент станет одной из первейших экономических задач государства. Притом все принятые сейчас меры для

сдерживания среднесрочно являются пороховыми бочками! Миллиардные суммы для банков и концернов, названные «защитными зонтами», приведут к взрыву государственной задолженности. По капиталистической логике их можно только уплывать новой волной перераспределения снизу вверх. Это поставит под вопрос все социальные достижения. Повторно в буржуазных кругах уже спорили о *«слишком высоких пособиях по Харту-IV»*. Подаренная монополиям временно сокращенная работа при частичной компенсации зарплаты государством будет прожирать резервные фонды Федерального ведомства труда, и, из-за снижения суммы валовых заработных плат, это доведет к понижению пенсий. Системы социального страхования вследствие скачкообразного роста массовой безработицы коллапсируют. Нынешний кризис можно преодолеть только ценой подготовки новых, более обширных и более глубоких кризисов. Кроме того, сам государственный кризисный менеджмент является спекулятивным и делает ставку на то, что объемные государственные поручительства и гарантии банкам и концернам сохранятся, по возможности, без потерь.

В-пятых. Размер нынешнего мирового экономического и финансового кризиса единствен в своем роде в истории капитализма. В нем **эти факторы перенакопления капитала достигают высшей точки и складываются в общее крушение обычной структуры мировых финансов и мирового процесса производства и воспроизводства.** Государственный кризисный менеджмент переносит общую подверженность кризисам империалистической мировой экономики на государственные бюджеты и вызывает **хроническую опасность общего государственного банкротства.**

Скоординированный на международном уровне кризисный менеджмент

Еще в книге «Сумерки богов нового мирового порядка» МЛПД констатировала: *«Совместный координируемый на международном уровне образ действий трех главных экономических держав - США, Японии и ЕС – до сих пор терпел неудачу из-за империалистической конкуренции»* (с. 462).

15 ноября 2008 года в Вашингтоне встретились главы государств стран G-20 на лихорадочно созванном «историческом саммите по мировым финансам». На то, очевидно, имелись чрезвычайные причины! На самом деле, международный финансовый капитал видел острую опасность коллапса империалистической мировой финансовой системы и организованного в международном масштабе капиталистического производства из-за приобретшего новые размеры мирового финансового кризиса и его взаимодействия с мировым экономическим кризисом. Одновременно росла боязнь развертывания классовой борьбы на широком фронте, вплоть до массовых забастовок, беспорядков, восстаний и революционных кризисов. На фоне опыта мирового экономического кризиса 1929 – 1932 года, когда, в значительной степени, отказались от сдерживающих кризис государственных мер, сейчас согласовали скоординированный по всему миру кризисный менеджмент. Он должен был иметь, как минимум, объем в 4 процента мирового валового продукта. С помощью государственных «спасительных зонтов» хотели предотвратить развал ведущих крупных банков и, вместе с ними, международной финансовой системы. В этом смысле уже заранее эмиссионные банки и империалистические государства закачали триллионы долларов в денежное обращение. Согласованные в международном масштабе снижения процентов должны были заново оживить финансовую систему. Были привлечены Россия, социал-империалистический Китай

и важнейшие развивающиеся страны в переходный период, такие как Бразилия и Индия. Так на этом саммите встретились правительства 20 наций, вместе покрывающих 90 процентов мирового социального продукта. В своей оценке Вашингтонского и Лондонского саммитов Федеральный союз немецкой промышленности особенно хвалит отказ от протекционистских мер, требование «обеспечения свободных рынков для торговли и капиталовложений» и требование стандартов для повышения собственного капитала при рискованных спекулятивных сделках (BDI (Федеральный союз немецкой промышленности), Weltfinanzgipfel: Zusammenfassung und erste BDI-Bewertung¹⁴. Это показывает, что для господствующего финансового капитала речь, прежде всего, пошла об **обеспечении приносящей максимальную прибыль экономической структуры также и в условиях кризиса.**

Временное откладывание межимпериалистических противоречий имело, наряду с продвижением огромных национальных программ поддержки для банков и промышленных концернов, также и политические и мировоззренческие причины. Первая встреча G-20, прежде всего, должна была успокоить стремительно растущее недоверие масс к крепко подмоченной репутации капиталистической финансовой и экономической системы. Это подтвердилось во время мирового финансового саммита 2 апреля в Лондоне. Принятое там пополнение средств для Международного валютного фонда, Мирового Банка и поручительства за обеспечение вывоза общей суммы в 1,1 триллион долларов США, прежде всего, служит предотвращению **революционных кризисов.** Тюрингская газета „Freies Wort“ от 3 апреля 2009 года метко характеризует, какой страх продиктовал империалистическим правительствам эти меры:

*«Как минимум, однако, оно поможет стабилизировать те регионы, которым скорее всех грозят политические волнения, а с ними - особенно опасные последствия мирового экономического кризиса».*¹⁵

Одновременно демонстративно выставленным напоказ единством участников мирового финансового саммита не стоит обманываться - на заднем плане царит несогласие. Уже расширение группы G-8 в группу G-20 выражает **усиленное неравномерное развитие империалистических стран.** Оно характеризуется ослаблением империализма США и Японии и укреплением их главных империалистических конкурентов - ЕС, России, Китая и стремящихся вперед держав, таких как Индия или Бразилия. Китай открыто ставит под вопрос преобладание доллара США как международной ведущей валюты. Федеральное правительство и союзы монополий в ФРГ провозглашают цель выйти из кризиса «победителями». Беспрецедентные **государственные конъюнктурные программы** империалистических правительств достигли по всему миру до сих пор невиданного объема - порядка пяти триллионов долларов США. Они, прежде всего, служат **укреплению конкурентоспособности международных монополий** данной страны в мировом экономическом кризисе и **притуплению классовых противоречий.** Принятые **правительством Меркель/Штайнмайера** две конъюнктурные программы объемом в 80 миллиардов евро выглядят сравнительно скромно. Из-за высокой доли экспорта международных монополий Германии правительство вполне осознает, что способствующие конъюнктуре меры разворачивают лишь очень ограниченное действие. Но немецкие монополии придают особенное значение своему отработанному методу господства общественной системы мелкобуржуазного образа мышления, чтобы помешать дальнейшему переходу к рабочему наступлению на крупных промышленных предприятиях. Так, продлена плата за неполное рабочее время с 12 на, тем временем, 24 месяца; государство приняло с предпринимателей на себя взносы за социальное страхование, которые, начиная с седьмого месяца

неполного рабочего времени, финансируются государством, чтобы, по возможности, избежать открытых массовых увольнений. Одновременно массам предоставили налоговые льготы, повысили детские пособия, налоговые льготы за дорогу к работе, снизили взносы за страхование по болезни и вне очереди повысили пенсии. Эти скорее символические благодеяния в отношении масс исходили из представления относительно быстрого окончания кризиса, который намеревались преодолеть до напророченного нового оживления. Хотя были увольнения, особенно коллег из агентств или коллег со срочными трудовыми контрактами, но по отношению к основным коллективам сначала избежали массовых увольнений. Все изменилось после второго кризисного саммита федерального правительства в апреле 2009 года, когда основательно откорректировали экономический прогноз декабря 2008 года и стали исходить из углубления мирового экономического и финансового кризиса. Только на 2012 год федеральное правительство ожидает возвращения к объему производства на докризисный уровень. Это значит, что монополии больше не исходят из переходной ситуации, а намечают продолжительное сокращение производственных мощностей, что означает: произведут массовые увольнения и закрытия предприятий.

Государственный кризисный менеджмент, однако, не только предоставил дополнительные мероприятия и финансовые средства, а форсировано сам принял функцию **общественного совокупного капиталиста**. К этому относится непосредственное вмешательство государства в банковскую систему или в кризисный менеджмент монополистической промышленности. Было бы наивно рассматривать это огосударствление банков как акт передачи монополистической собственности в руки народа. Речь идет, напротив, об **организованном обобществлении спекулятивных потерь и уничтожения капитала**, и его переложении на все общество. Как только встряхнутые кризисом банки снова заработают, принося максимальную прибыль, государство будет шаг за шагом отходить от непосредственного экономического участия, чтобы обеспечить частное присвоение миллиардной прибыли. Из-за общего роста подверженности кризисам империалистической мировой экономики все-таки следует исходить из того, что государственный кризисный менеджмент остается важнейшей задачей государственной деятельности в области экономики. Этот процесс является одной из самых значительных материальных предпосылок социализма, поскольку он документирует **неспособность анархии частного хозяйства**. Это прямо требует преодолеть капитализм и добиться социализма на благо всего человечества. На эту необходимость и возможность указал еще Ленин, который утверждал, что социализм не что иное *«как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии. Или иначе: социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией»* (Ленин, Полное собрание сочинений, 5-е издание, т. 34, стр.192).

Текущая установка национальных государств в качестве высших кризисных менеджеров привела к тому, что бюджеты вращались по всему миру. Бюджет США на 2009 год с объемом в 3,4 триллиона долларов США на более, чем половину - 1,8 триллиона долларов - должен финансироваться новыми долгами. Для ненасытной жажды наживы оперирующих в биржах всего мира финансовых жонглеров это настоящий карт-бланш для спекуляции, что готовит новые огромные финансовые кризисы. Ведь скачкообразно растущая задолженность государства является для банков бьющим источником прибыли; а государства могут ее финансировать только повышением налогов, дальнейшим снижением государственных льгот или разжиганием инфляции, чтобы обесценивать государственные долги. Тут ничего

существенно не изменят ни провозглашенные на мировом финансовом саммите «реформы» финансового надзора над рейтинговыми агентствами и хедж-фондами, ни учреждение международной так называемой «системы раннего обнаружения». Государственные меры переносят кризис на государственный бюджет, что рано или поздно вызывает **государственные банкротства в отдельных национальных государствах**.

Вместо бури возмущения против этих небывалых дотаций финансовому капиталу за счет бюджетов, мы слышим от руководства Партии «Левые» переполненное радикальными словесами предложение участвовать в формировании государственных кризисных программ и даже расширять их. Оскар Лафонтен оправдывался перед бундестагом лозунгом усилить темпы государственной программы дотаций объемом в 580 миллиардов евро для банков и концернов: *«У нас ведь нет другого выбора, чем пустить систему финансовых рынков – которая так красиво называется – скорейшим образом в ход»*¹⁶.

Государственные кризисные программы до сих пор *«пустили в ход»* относительно мало, кроме того, что международные финансовые системы еще бесконтрольно не обрушились. В остальном, мы проходим продолжительное углубление мирового экономического и финансового кризиса. После временного неполного рабочего времени для 1,5 миллиона рабочих и уже проведенных увольнений 500 000, прежде всего, рабочих агентств и рабочих со срочными контрактами в Германии, господствующий класс сейчас планирует *«пустить в ход»* обширные массовые увольнения.

Также после достижения низшей точки едва ли следует ожидать немедленного оживления или даже подъема, как это случилось в отношении к мировой экономике после последнего мирового экономического кризиса 2001/2003 годов. Напротив, последует **фаза депрессии**, о которой пишет Вилли Диккут^{****}:

«Депрессия совершает дело кризиса. Она характеризуется застоем промышленного производства. В этой фазе капиталисты стараются найти выход из кризиса посредством снижения производственных расходов». (Krisen und Klassenkampf («Кризисы и классовая борьба»), Revolutionärer Weg («Революционный путь») 23, S. 88).

Согласно прогнозам, это приведет к невиданному до сих пор усилению эксплуатации международного рабочего класса. Уже в последнем мировом экономическом кризисе 500 крупнейших сверхмонополий, по своим официальным данным, увеличили свою прибыль к концу фазы кризиса во много раз - от 2 871 миллиардов долларов США в 2002 году до 15 926 миллиардов долларов США в 2003 году и до 19 383 миллиардов долларов США в 2004 году. Вспомним, как в Германии количество незначительно занятых в 2003 и 2004 годах взлетело на 66 процентов, с 4,1 до 6,8 миллиона, число вкалывающих за самые низкие зарплаты рабочих агентств катапультировалось в течение нескольких лет на почти 800 000, систематически форсировали всеобщее снижение заработных плат, а средний уровень заработных плат снизили ниже уровня 1993 года. Для этого нужными законными условиями послужили «Агенда 2010» и законы Хартц-4.

Что касается сущности капиталистической мировой экономической и финансовой системы, от государственного вмешательства – Партия «Левые» назвала бы это «государственным контролем – очень мало что изменилось, кроме того, что в будущем существуют некоторые государственные и межгосударственные учреждения, которые должны действовать при кризисном развитии. Что за прогресс общества!

Никто не может сегодня точно предсказать, как долго продолжится мировой экономический и финансовый кризис, как и последующая депрессия. Все указывает на то, что эта депрессия станет более резкой, чем в последнем мировом экономическом кризисе.

Переходная фаза после кризиса является особой почвой для обострения классовых противоречий и открытой вспышки политического кризиса. Уже в 1987, 1993 и 2004 годах произошли качественные скачки в переходе к рабочему наступлению в те моменты развития кризиса.

Хор всей мелкобуржуазной левой – Партия «Левые», АТТАС, различные профсоюзные лидеры, троцкисты, – а также руководство Германской Коммунистической партии (ДКП), заламывая руки, требует *«передать банки и концерны в общественную собственность под демократическим контролем»*¹⁷ Их мольба была услышана! Ведь правительство Меркель/Штайнмайера, между тем, в *«демократически контролируемой»* сыгранности с головными объединениями финансового капитала взяло под свое государственное попечение «Коммерцбанк» и Нуро Real Estate для предотвращения их банкротства. И не только это! Государство продвигало Bad Banks («плохие банки»), в которые можно передать сотни миллиардов евро обесцененного спекулятивного капитала нуждающихся банков якобы *«в общественную собственность»* и перепродавать их как государственные займы. Нельзя не заметить общественный прогресс этой смелой национализации. Сейчас каждый банк может приукрасить свой баланс, чтобы вздуть курс своих акций. Новому росту спекулятивного капитала больше ничего не мешает. Но, заламывая руки, правление ДКП умоляет левую публику: *«Мы не то хотели сказать – пока же не осуществлены демократический контроль и обязанность собственности соответственно Основному Закону!»* А кому, пожалуйста, осуществлять этот контроль при диктатуре монополий? Итак, окрыленный тенденцией полевения высокий полет мысли ДКП внезапно ушел в глухое пике, угодив в давно известные ревизионистские иллюзии насчет вытеснения власти монополий. Еще меньше в восторге был бы Фридрих Энгельс, которому такого рода фантастика более 130 лет назад была не чужда. В то время он недвусмысленно объяснил:

«Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки». (К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, 2-ое издание, т. 20, стр. 290).

В государственно-монополистическом капитализме монополии не только полностью подчинили себе государство, их органы слились с органами государственного аппарата. Они установили свою экономическую и политическую власть над всем обществом. Из-за кризисности с поры реорганизации международного производства государство более и более станет совершенным совокупным капиталистом. Как менеджер, оно развивает до крайности эксплуатацию и угнетение рабочего класса и широких масс с целью безусловного сохранения власти сотрясенного кризисами финансового капитала.

Является очевидным, что все более комплексная, полностью интернационализированная империалистическая экономика на основании новой ситуации в усиленной мере нуждается снова в управляющей роли государства.

Объективно для этого было бы нужным единое всемирное государство. Вместо того имеются национальные государства, конкурирующие друг с другом либо стоящие в зависимости друг от друга, в качестве экономической и насильственной основы для диктатуры международных монополий. Другого под властью международного финансового капитала и доведенной до крайности конкуренции быть не может!

Какой характер могло бы носить всемирное государство? Будет ли он буржуазным государством, с Ангелой Меркель, Франком-Вальтером Штайнмайером, Йозефом Аккерманном, Клаусом Цумвинкелем, Хартмутом Медорном и т. д. во главе, под «*демократическим контролем*» которых деструктивные силы капиталистического способа производства безудержно должны исполнять свое разрушительное дело и втягивать массы вместе с собой все глубже в эту пропасть?

Или это будет государство, положившее конец спекулянтам, покончившее с хозяйством, основанным на разграблении рабочего класса в пользу меньшинства сверхбогатых? Государство, которое сознательным планированием и распределением общественных ресурсов обеспечит, чтобы современные производительные силы стали действовать в интересах удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей всего общества! Социалистическое государство настоящей демократии для широких масс под руководством рабочего класса – диктатура пролетариата! Чтобы достичь такого государства требуется, однако, революционное устранение диктатуры монополий, которые не готовы делить свою власть ни с кем и добровольно отказываться от нее не будут.

Потенциал мирового революционного кризиса и необходимость перешагивающей границы стран координации деятельности революционных партий и организаций

Накануне первомайских демонстраций 2009 года в Германии лидер DGB (Союз немецких профсоюзов) Зоммер предупредил о «*социальных беспорядках*». Когда кандидатка на пост федерального президента Гезине Шван (СДПГ) присоединилась к этой оценке¹⁸, разгорелась бурная дискуссия. Как ответили, особенно, представители большой коалиции¹⁹, можно также «*вызвать*» социальные беспорядки. При этом том Деннис К. Блэр, директор национальной разведки США в правительстве Обамы и координатор 16 специальных служб США, еще в своем «*ежегодном исследовании угроз*» от 12 февраля 2009 года пришел к выводу, что главная угроза для империализма США исходит уже не от так называемого международного «*терроризма*», а, на базе мирового экономического кризиса, от революционной борьбы рабочих – прежде всего, в Европе:

«Наибольшей краткосрочной проблемой безопасности Соединенных Штатов являются глобальный экономический кризис и геополитически с ним связанные переплетения», утверждает Блэр, которые способны довести до «*насильственного экстремизма*». Он прямо напомнил «*драматические политические последствия экономического хаоса в 1920-х и 1930-х годах в Европе*» и указал на то, что в настоящее время происходит «*много антиправительственных демонстраций в Европе и бывшем Советском Союзе*»²⁰.

Нынешний мировой экономический и финансовый кризис обострил все основные противоречия империалистической мировой системы:

- **Вследствие кризиса безработицей, усиленной эксплуатацией и общим снижением заработной платы, больше всего поражен рабочий класс. В классовой борьбе против международных сверхмонополий и их правительств, прежде всего, международный промышленный пролетариат должен осуществлять свою ведущую роль в борьбе против империалистической мировой системы.**
- **Борьба за освобождение женщины идет рука об руку с борьбой рабочего класса за освобождение от эксплуатации и угнетения и вовлекает в себя массу мелкобуржуазных промежуточных прослоек.**
- **Кризис обостряет особую эксплуатацию и угнетение рабочей молодежи и вызывает ее бунт. Молодежные массы должны стать практическим авангардом в классовой борьбе.**
- **Активное сопротивление угрожающему человечеству сползанию к глобальной климатической катастрофе должно разворачиваться, перешагивая границы стран.**
- **Мировой экономический кризис увеличивает агрессивность империалистических стран и международных сверхмонополий в борьбе за передел сфер влияния и мирового рынка. Это обостряет общую опасность войны и таит в себе опасность межимпериалистических войн. Надо использовать борьбу за защиту мира на земле для революционизации широких масс.**
- **Драматичные развития обобщаются в углублении латентных и прорыве открытых политических кризисов, закономерно связанных с возникновением экономических кризисов.**

Уже в начале кризиса вспыхнула массовая борьба во многих европейских странах. Правительства в Исландии, Бельгии и Латвии должны были уйти в отставку. В Великобритании, Франции, Италии и Венгрии состоялись массовые демонстрации и генеральные забастовки с миллионами участниками. По всему миру наметилась **общая тенденция полевения среди масс**. В Латинской Америке она, после ослабления перешагивающего границы стран революционного брожения, в начале тысячелетия привела до избранию нескольких прогрессивных, отчасти антиимпериалистических правительств. В Непале революционным путем свергли короля, и там происходит широкая дискуссия среди масс о дальнейшем пути новодемократической революции на пути к социализму. По всему миру **развивается тенденция поворота растущей части масс к социализму**. Международная тенденция полевения, однако, главным образом еще выражается в критике капиталистических отношений широкими массами и в поисках общественной альтернативы. Конечно, она не свободна от левореформистских и ревизионистских иллюзий. Лишь с широким разворачиванием пролетарской классовой борьбы и когда массы справятся с мелкобуржуазно-реформистским и мелкобуржуазно-ревизионистским образом мышления в массовом масштабе, эта тенденция полевения может стать революционной силой. В той мере, в которой развивается экономическая и политическая массовая борьба и возникают открытые классовые столкновения с государственным аппаратом, разворачивается **потенциал мирового революционного кризиса**.

В Германии, на основе принятой фракцией ХДС/ХСС 6 мая 2008 года *«стратегии безопасности для Германии»*, усиливаются приготовления к введению постоянного ограниченного военного положения. Обширной милитаризации всей внешней и внутренней политики должно служить создание «национального совета безопасности», как в США. Между тем, в федеральной разведывательной службе учредили **кризисный штаб**, потому что *«кризис»* развивается в *«самую серьезную угрозу для всемирной безопасности»*²¹. С одной стороны господствующий класс хочет влиять, «успокаивая

эскалацию», на развертывание классовой борьбы. С другой, он рассчитывает на подъем борьбы рабочего класса, на которую они настраиваются со своей **фашизацией государственного аппарата**.

В этой связи изменяется также и тактика монополистического капитала по отношению к неофашистам. Отказом министра внутренних дел Шойбле от предложения об их запрете неофашисты поощрены к активности, в которой заметнее обнаружится их характер открыто террористической ударной группы против революционного рабочего движения. 1 мая 2009 года фашисты, при попустении со стороны государственного аппарата, впервые после Второй мировой войны сосредоточено выступили против профсоюзных митингов и демонстраций. Кульминация их агрессии произошла в Дортмунде, где 300 неофашистов с камнями напали демонстрацию.

Такого рода глубокие общественные кризисы всегда связаны с **поляризацией борьбы между оппортунистическими и революционными течениями** в рабочем движении. Развертывается борьба между пролетарским и мелкобуржуазным образом мышления в рабочем и народном движении. Правое руководство профсоюзов представляет линию открытого классового предательства и социал-шовинизма. В то время как миллионы рабочих и служащих заботятся о своем будущем, председатель отраслевого профсоюза IG Metall Бертольд Хубер инициировал «соглашение будущего», призывающее рабочих в условиях кризиса и *«далее быть верным предприятию»*²². Якобы чтобы обеспечить рабочие места, председатель отраслевого профсоюза горняков, химиков и энергетиков Хуберт Шмольт даже предоставил возможность добровольного снижения заработных плат.

Особенно в революционных ситуациях, созревание которых с более длинной продолжительностью нынешнего мирового экономического и финансового кризиса и развертыванием классовой борьбы может стать непосредственной действительностью, для революционного пролетариата имеет основное значение четко отделить себя от оппортунизма. Ленин говорил об этом:

«Объективное положение в Европе таково, что в массах растет разочарование, недовольство, протест, возмущение, революционное настроение, способное на известной ступени его развития невероятно быстро превратиться в действие. Вопрос стоит теперь на деле так и только так: помочь росту и развитию революционных действий против своей буржуазии и своего правительства или тормозить, тушить, успокаивать революционное настроение. Ради достижения второй цели либеральные буржуа и оппортунисты пойдут (и с точки зрения их интересов должны пойти) на какие угодно левые слова, на бездну обещаний ... всяческих реформ, всего чего угодно, лишь бы помешать разрыву масс с их оппортунистическими вождями и переходу к все более и более серьезным революционным действиям». (В.И.Ленин. «О положении дел в российской социал-демократии». Полное собрание сочинений. 5-е издание, т. 26, стр. 296-297).

Новому подъему борьбы за социализм необходима сила, превосходящая силой международный финансовый капитал и его мировую империалистическую систему. Формирование стратегического превосходства революционного рабочего движения может совершиться только путем **пролетарского интернационализма**, объединения международного рабочего класса во всем мире в союзе с широкими массами мелких и средних крестьян, мелкобуржуазной интеллигенции и с антиимпериалистической борьбой народов и наций.

При всех различиях в исторических и культурных особенностях, а также социальных и политических условиях в отдельных странах, которые должны учитываться в национальной стратегии и тактике, международной социалистической революции тоже нужен **совместный фронт борьбы**. Он должен сводить отдельную классовую борьбу и демократические и прогрессивные массовые движения в интернациональную мощную

силу против империалистической мировой системы. Для этого требуется **существование сильных автономных марксистско-ленинских партий в отдельных странах**, которые сделали действенные выводы из вырождения старого коммунистического движения, которые идейно и политически зрелы, закалены в классовой борьбе и теснейшим образом связаны с рабочим классом и широкими массами.

На материальной основе мирового финансового и экономического кризиса растут сознание и готовность к международному сплочению революционных сил. Тем временем уже более 60 организаций участвуют в инициативе за **построение международной организационной формы для координации задач в марксистско-ленинском партийном строительстве и классовой борьбе, ИКОР.**

В перешагивающей границы стран координации и революционизации международной классовой борьбы и взаимной поддержке в партийном строительстве пробьет себе дорогу путь к творческому решению общего кризиса капитализма: **К подготовке и осуществлению международной революции** и завоеванию освобожденного от эксплуатации человека человеком социалистического общества – **с перспективой объединенных социалистических государств мира!**

¹Источники

- «Focus», 20.04.2009
- ² Речь «Будущее социально-рыночного хозяйства», 18.12.2008
- ³ Правительственное заявление от 14.01.2009
- ⁴ там же
- ⁵ Fraktion DIE LINKE im Bundestag, „Milliarden verzockt...“ (Миллиарды проиграны...), октябрь 2008 года
- ⁶ там же
- ⁷ Hannoversche Allgemeine Zeitung, 14.03.2008
- ⁸ REGIERUNGonline, 31.12.2008
- ⁹ tagesschau.de, 16.09.2008
- ¹⁰ Речь перед Бундестагом 26.11.2008
- ¹¹ Junge Welt, 7/8.02.2009
- ¹² DGB einblick 04/09
- ¹³ Заявление к конгрессу «Капитализм у конца?» 6-8.03.2009
- ¹⁴ Всемирный финансовый саммит: Обобщение и первая оценка ВДИ, 18.11.2008
- ¹⁵ „Freies Wort“, 03.04.2009 г.
- ¹⁶ www.Linksfraktion.de, 15.10.2008
- ¹⁷ «Заявление секретариата правления ДКП о текущем финансовом кризисе», октябрь 2008 года
- ¹⁸ Süddeutsche Zeitung, 24.04.2009
- ¹⁹ (Spiegel-online, 25.4.2009)
- ²⁰ Dennis C. Blair, Annual Threat Assessment of the Intelligence Community for the Senate Select Committee on Intelligence, 12.12.2009 г.
- ²¹ Керстен Кал, руководитель федеральной академии политики безопасности, (NRZ (Neue Ruhrzeitung), 08.05.2009
- ²² (Листовка IG Metall и совместного совета предприятия/совета концерна группы «Шефлер», 10.03.09

Примечания:

- * Организация экономического сотрудничества и развития
- ** Тавтологический – передающий вдвойне содержание
- *** апологет: защитник, поборник рупор (реакционных течений)
- **** Вилли Диккут: идейный первопроходец и один из основателей МЛПД; многолетний руководитель редакции теоретического органа МЛПД; Вилли Диккут умер в 1992 году